

Мультикультурные основы России в воззрениях Н. Ф. Фёдорова

Панищев А.Л.

Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета

Отче наш! Боже отцов, не мертвых, а живых!
Сподоби нас соделаться орудиями, достойными святой воли
Твоей... да вси в разум истины придут, дабы жить нам не для
себя, не для корысти... не для взаимного истребления...

Н.Ф. Фёдоров Молитва о всеобщем спасении

Говоря о культуре, сложившейся на просторах Российского государства, невозможно не отметить её многогранности, обращённости не столько к этносу или даже нации, сколько к человечеству. В русской философии, как наиболее ярком выражении национальной традиции, эта интенция нашло особенно яркое и рельефное отражение. Здесь уместно вспомнить и В.С. Соловьёва, с его идеей всеединства и богочеловечества на Земле, тут же разумно вспомнить А.С. Хомякова, который водит из богословия в философский категориальный аппарат понятие соборности, обращённое ко всему человечеству. Даже идеи социалистов, несмотря на их материалистические основы, преследовали общечеловеческие задачи (здесь достаточно вспомнить известный советский лозунг: «пролетарии всех стран, соединяйтесь»). Одна из наиважнейших идей русского государства заключалась в национальном мессианстве. Основная идея этой концепции состоит в постулировании духовной ответственности православных людей за всё человечество. Здесь не шла речь о том, что русские люди кого-то силой приведут к православию, как раз наоборот – предполагалось, что примером своего благочестия и любви к Богу русский народ образует такую духовную среду, в которой будет высокой вероятностью духовного спасения всех остальных народов, причём не обязательно православных. Так же как Господь может помиловать город, если в нём наберётся 10 праведников, так и всё человечество Бог помилует, если в нём будет хотя бы один народ, любящий Бога. Через человека, как единственного разумного существа на земле, мир либо молится, либо богохульствует; так и через православный народ человечество идёт либо ко спасению, либо к гибели. В этом отношении уместно вспомнить слова В.С. Соловьёва, который уже в конце XIX века справедливо писал: «Спасаящийся спасётся. Вот тайна прогресса – другой нет и не будет» [1, 556] Одним из ярких феноменов русской культуры стала работа Николая Фёдоровича Фёдорова «Философия общего дела». Уже в самой работе мы видим ориентацию мыслителя не на интересы отдельного народа или нации, а на *дело общее* – на дело богоугодное, дело общечеловеческого спасения.

Одна из важных сторон учения Н.Ф. Фёдорова затрагивает очень серьёзную проблему современной цивилизации – это проблема мира. Философии отмечает, что «принявшие приглашение на Конференции этим самым признают общее отечество, а следовательно, неестественность войны...» [2, 78]. Такая установка принципиально важна, ибо без её практического осуществления немислимо и кощунственно говорить о всеобщем воскрешении: не в праве человечество, допускающее массовые убийства, надеяться на всеобщее воскрешение людей на земле. Н.Ф. Фёдоров отводит России важную роль в организации такой конференции, а стремление её разоружить (по Циркуляру от 12 августа 1899 года) он рассматривает, как лицемерие капиталистического мира, алчущего мирового господства в жестокости и гордыне. Как это ни покажется странным, но Фёдоров не признаёт данного Циркуляра, несмотря на его внешнюю благопристойность. Вспомним: этот циркуляр был инициирован Россией и в нём ставился вопрос о прекращении гонки вооружений, ради улучшения материального и духовного благополучия человечества¹ (в принципе, если мы посмотрим на разоружение России с конца 1980-х годов, то увидим выполнение этого бесстыдного циркуляра). Этот документ стал важной предпосылкой к проведению конференции в Гааге в 1899 году. Однако порочность этого Циркуляра заключалась в том, что за внешними благородными задачами, провозглашенными в Циркуляре, крылись отнюдь не мирные амбиции ведущих финансовых держав. Иначе говоря, речь шла скорее о регулировании военных расходов с целью достижения военного приоритета. Разве стоит удивляться, что вскоре после этой конференции началась англо-бурская война, русско-японская, причём подогреваемая аморальным правительством Великобритании и США. Скептическое отношение Н.Ф. Фёдорова к такому Циркуляру обусловлено неискренностью подхода ведущих держав к делу сохранения мира, осознанием того, что безопасность России есть важнейшая составляющая безопасности мира, а потому всякая попытка разоружить Россию при таком положении дел есть стремление расчистить дорогу для осуществления мирового зла. По существу на Гаагской конференции 1899 года преследовалось более всего решение финансовых и политических задач, но отнюдь не духовных. Поэтому-то Ф.Н. Фёдоров отмечает: «Новый милитаризм есть создание нового индустриализма» [2, 87]. Разве стоит удивляться тому, что в скором времени

¹ В Циркуляре есть такие слова: «Охранение всеобщего мира и возможное сокращение тяготеющих над всеми народами чрезмерных вооружений являются, при настоящем положении вещей, целью, к которой должны бы стремиться усилия всех правительств. Все возрастающее бремя финансовых тягостей в корне расшатывает общественное благосостояние. Духовные и физические силы народов, труд и капитал отвлечены в большей своей части от естественного назначения и расточаются непроизводительно. Сотни миллионов расходуются на приобретение страшных средств истребления, которые, сегодня представляясь последним словом науки, завтра должны потерять всякую цену ввиду новых изобретений. Просвещение народа и развитие его благосостояния и богатства пресекаются или направляются на ложные пути...».

мы видим сращивание милитаристических и индустриальных принципов, особенно в США, где ВПК является органичной частью экономической модели этого агрессивного государства. Циркуляр 1898 года и последующая конференция в Гааге были ориентированы на безопасность не всего человечества, а лишь на небольшую группу людей, живущих в капиталистических странах и владеющими основной частью национальных богатств. Таким образом, мы не находим главного человеческого качества в основе всех этих явлениях – любви к своему ближнему. Думается, что Н.Ф. Фёдоров видел обречённость всякого дела, если оно не преследует общечеловеческой цели, если в нём нет любви к человеку.

Список литературы

1. Соловьёв В.С. Тайна прогресса // Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т., Т. 2. М.: Мысль, 1988. – С. 556-557.
2. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела. В 2 т. Т. 2. – М.: АСТ, 2003. – 592 с.